

Херасков Михаил Матвеевич

Творения М. Хераскова

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
М69

М69 **Михаил Матвеевич Х.**
Творения М. Хераскова: Часть 2 / Херасков Михаил Матвеевич – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 372 с.

ISBN 978-5-521-29082-6

Владимир: поэма эпическая,

ISBN 978-5-521-29082-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Возшествіе **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** на Прародительскій Престолъ возсіяло при довершеніи долговременнаго труда моего, употребленнаго на изправленіе и новое изданіе Элической Поэмы Владимиръ: Возторги мои, слава мудрыхъ дѣяній **ВАШИХЪ**, Высочайшія милости, на меня, на всѣхъ вѣрнолодданныхъ и на моихъ ближнихъ изліянныя, возжгли во мнѣ смѣлость посвятить сію передѣланную Поэму **ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ**.

Кому и могъ я посвятить ее, кромѣ Великаго Потолка безсмертнаго Владимира, который благочестіемъ, цѣло-

*мудріємъ , важными предначинаніями
ему подобенъ ?*

*Воззрите , Великій Государь! благо-
склоннымъ окомъ на слабую , но усерд-
ную сію жертву , которую преклоня
колѣни ВАМЪ приноситъ ,*

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

всеусерднѣйшій вѣрноподаанный ,

Михайла Херасковъ.

Издавая третьимъ тисненіемъ Поэму Владимиръ, предувѣдомляю Читателей, что со многихъ мѣстахъ переправлена она; 12 и 15 Пѣсни вновь прибавлены; въ нихъ заключается элизодъ Всесолода Владимірова сына, который былъ имъ отправленъ для сысканія рыцаря Рогдая съ прощалии отъ сойска тайно отлучившимися воинами. Прочія Пѣсни дополнены, передѣланы, преобразены; основа таже, но дѣйствіе, краски и цвѣты совсѣмъ новыя — не стыжусь такихъ въ моей Поэмѣ измѣненій. — Остроумный Волтеръ, слишкомъ пятьдесятъ лѣтъ передѣлывая свою Ганриаду, при каждомъ изданіи многое отлѣнялъ и многое прибавлялъ къ ней. — Безсмертный Тассъ сочинилъ прежде Поэму Ренодъ, но критики тогдашнихъ Академій уважая, передѣлалъ своего Ренода, и сотворилъ Освобожденный Іерусалимъ. — Не имѣя ни дарованій, ни способностей силъ двухъ великимъ Пѣснописцамъ подобныхъ, примѣрю ихъ слѣдую. — Волтеръ сказалъ въ одномъ мѣстѣ:

Поэму свою безперестанно украшать надлежитъ. — Какъ зодчій, соорудивъ здание, всегда находитъ нѣчто въ немъ перелавить, дополнить, украсить : такъ и Поэтъ обрабатываетъ, перекрашиваетъ, до совершенства приближаетъ твореніе свое обязанъ, а особливо Элитескую Поэму.

Ежели кто будетъ имѣть охоту протестъ моего Владимира, тому советую, наипаче юншестеу, читать оную не какъ обыкновенное Элитеское твореніе, гдѣ по большей части битвы, рыцарскіе подвиги и чудесности воспѣваются; но читать какъ странствование внимательнаго теловѣка путемъ истины, на которомъ сръгается онъ съ мірскими соблазнами, подвергается многимъ искушеніямъ, влагаетъ во мраки сомнѣнія, борется со врожденными страстями своими, наконецъ преодолеваетъ самъ себя, находитъ стезю правды, и достигнувъ просвѣщенія возрождается. Не учительскимъ сухимъ голосомъ преподаю наставленія, какъ достигать свѣта истины; ни съ важностію проловѣдника мнѣ непримѣтною возвѣщаю, какъ возродиться теловѣкъ можетъ; но въ духъ свойственному лѣснолѣцу, робкому лѣснолѣцу, единственно

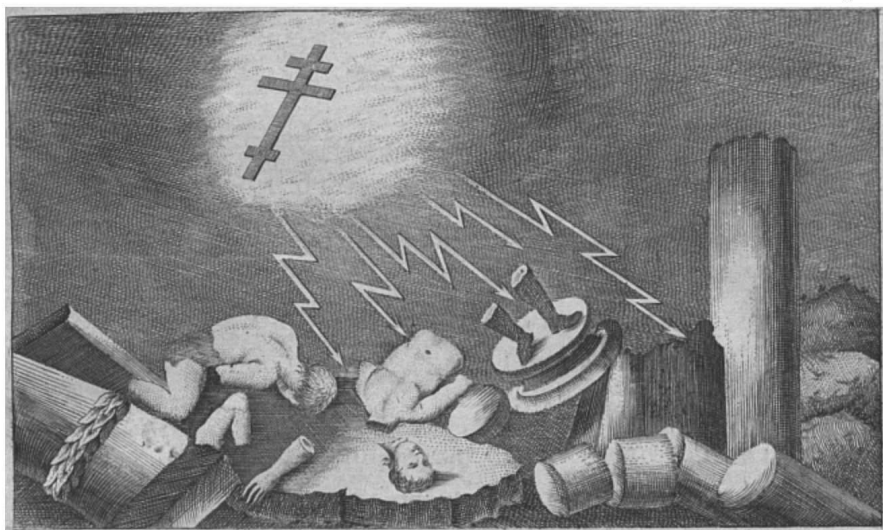
о Христіянскомъ просвѣщеніи Владимира поведаю, Владимира, Россіи просвѣтителя и нареченнаго Равноапостольнымъ. — Повесть важна, велика и возторговъ достойна. Имѣлъ ли я успѣхъ въ избраніи такого достопамятнаго приключенія, изъяснилъ ли сокровенныя тѣствованія души съ самой собою борющейся, достойна ли повесть сія Эпопеи, наконецъ достигъ ли я предположенной мною цѣли? — не мнѣ судить о томъ. Многія духовныя книги въ моемъ сочиненіи мнѣ руководствовали, многое отъ бесѣдованія съ цѣломудренными людьми я заимствовалъ, многое собственнымъ позналъ опытомъ; и ежели кто прочтаетъ сію Поэму скажетъ, что онъ не напрасно потерялъ свое время, то и я сказать осмѣлюсь, что мое время, сочиняя Владимира, употребилъ не втуне.

В Л А Д И М И Р Ъ,

П О Э М А

Э П И Ч Е С К А Я.

ВЛАДИМИРЪ, ЭПИЧЕСКАЯ ПОЭМА.

ПѢСНЬ ПЕРВАЯ.

Вдохни небесное мнѣ, Муза! восхищенье,
Владимирово пѣть святое просвѣщенье,
Которымъ древняя полночная страна,
Какъ солнцемъ съ высоты до днесь озарена;
Владимиръ свой народъ преобразилъ, прославилъ,
Кумировъ истребилъ, и Богу храмъ поставилъ.

О духъ мой! плавающая въ пучинѣ суеты;
Когда ты не лишена небесной чистоты:
Какъ голубь полетѣлъ изъ Ноева ковчега,
Его пернатостью, бѣлая и чище снѣга,
Предобразующій земли съ водою миръ;
Лети, крылатый духъ! быстрѣе, чѣмъ зефиръ;

Часть II.

А

Дерзай, пари, преиди пространный шаръ весь земный,
И масличную вѣтвь внеси въ ковчегъ мой темный;
Рцы, Господи, мнѣ рцы: въ Тебѣ да будетъ свѣтъ!
И важну пѣснь мой духъ во свѣтъ воспоетъ.

А ты, священный Князь, Россіи просвѣтитель!
Какъ вѣры былъ святой, мнѣ буди предводитиель;
Дозволь представишь мнѣ и терны и цѣпы,
По коимъ шествовалъ къ небесной славѣ ты.

Познала тайну ту пространная вселенна,
Котора искони была запечатлѣнна;
Вечерній солнцевъ домъ и южный гдѣ стоитъ,
Евангельски лучи уже вселенна зритъ;
Кумиры Фивскіе лежали сокрушены,
И словъ пророческихъ гадатели лишены;
Земные жилили небесный видятъ рай;
Единъ дремалъ во тмѣ, единъ полночный край;
На осѣняющей горѣ струи Днепровы
Курился жертвы дымъ, текли струи багровы.
Безъ пользы крестъ сіялъ Андреемъ водруженъ,
Передъ кумирами нечистый огонь возженъ;
Жрецы подъ именемъ боговъ народомъ правятъ,
Глаголы ихъ Царя вселенныя безславятъ;
Воспламеняютъ ихъ гаданія войну,
Ихъ руки продаютъ за злато тишину,
Изъ идольскихъ щедротъ позорну куплю дѣютъ;
Корысти собственнѣй, не пользы душъ радѣютъ.
Сокрыта истинна, сокрытъ небесный свѣтъ;
Ахъ! щастливъ ли народъ, святой гдѣ вѣры нѣтъ?

Владимиръ, усыпленъ подъ шумомъ громкой славы,
 Составилъ изъ цвѣтовъ вожди своей державы;
 Его правленіе подобилось веснѣ,
 Когда поля цвѣтутъ и рощи въ пишинѣ;
 Къ щедрошамъ тронъ его былъ подданнымъ шепени,
 Порфира шитъ для нихъ, вѣнецъ прохладны шѣни.
 Но славой окруживъ и пышностію тронъ,
 Владимиръ подъ вѣнцемъ былъ падшій Соломонъ:
 Поработилъ себя презрѣнному кумиру;
 Не Богу вышнему, работалъ плѣнну міру.
 Любви, пламенной отравой услажденъ,
 Блаженства жизни сей искалъ въ бесѣдѣ женъ.
 Прикованъ роскоши къ блестящей колесницѣ,
 Во узахъ шествовалъ во слѣдъ спрасней царицъ;
 И гордость, нашего блаженства первый врагъ,
 При блескахъ таковыхъ влагала въ душу мракъ.
 Владимиръ обольщенъ былъ міра суетою,
 Доколь не озаренъ спалъ вѣрою святою.
 Лежали сѣмяна грѣха въ его крови;
 Онъ въ лаврахъ шествовалъ подъ знаменемъ любви.
 Не избѣжалъ сей мужъ опъ общаго намъ рока;
 Ахъ! кто изъ смертныхъ есть во свѣтѣ безъ порока?
 Въ нощи безбожія подобенъ бывъ лунѣ,
 Какъ солнце наконецъ сіялъ въ своей странѣ.
 Такъ мраченъ видъ горы является кремнистой,
 Въ кошорой заключенъ металлъ опъ злапа чистой:
 Доколь художныхъ рукъ не прикоснется трудъ,
 Не источается богатство скрытыхъ рудъ.

О ты, къ которому коснулся Богъ рукою,
И Россамъ благодать происпекла рѣкою!
Отъ сей спасительной и чистой струи
Меня, о Мужъ святой! при жадѣ напои,
И будетъ пѣніе мое красно и стройно,
Твоихъ великихъ дѣлъ, твоихъ похвалъ достойно.

Клонился къ вѣчности уже десятый вѣкъ,
Какъ въ мірѣ возсіялъ и Богъ и человекъ;
Сивиллы древнія оракулы молчали,
Додонскіе лѣса жрецамъ не отвѣчали;
Но Кіевъ, истинны взирая на лучи,
Дремалъ безбожнаго невѣрія въ ночи.
Какъ будто былъ Творецъ никѣмъ незнаемъ въ мірѣ,
Казался тамо Богъ въ безчувственномъ кумирѣ;
То сонная была и мутная вода,
Въ которой небеси не видно никогда;
Сидонскимъ въ ярости Вааловымъ подобны
Жрецы, какъ ихъ кумирѣ, толико были злобны.
Для выгодъ собственныхъ служили Алтарю;
Для выгодъ Алтаря покорствуютъ Царю;
Всегда онъ переходилъ въ его смѣшенномъ нравѣ
Отъ славы ко любви, а отъ любви ко славѣ;
Онъ лавры превращалъ во мирсовы цвѣты;
То громъ войны любилъ, то женски красоты.
Уже Россійская вездѣ гремѣла слава;
Во шепетѣ отъ ней восточная держава;
Владимиръ при Днѣпрѣ Сарматовъ усмирилъ,
Кругомъ Дунайскихъ водъ народы покорилъ;